Чжуан Сянь и Чжуан Хан посмотрели друг на друга, и их взгляды тоже обратились к Фу Цинь. Когда она заметила, что рука Линь Энь, державшаяся за край ее одежды, напряглась, Чжуан Сянь протянула руку и погладила ее, чтобы утешить.

“Да, семья Чжуан уделяет наибольшее внимание правилам! Если бабушка не поступит с Чжуан Цзе справедливо после того, что она сделала со мной сегодня, боюсь, публику это не убедит!”

Чжуан Сянь и два ее брата молчаливо отправили Фу Цинь в более возвышенное место.

Они подбрасывали Фу Цинь высоко вверх, и она чувствовала себя так, словно оседлала Тигра и не могла слезть. Глядя на то, как трудно с ними было иметь дело, для нее было не совсем возможно так просто оставить это дело.

Фу Цинь была в ярости, но она не могла позволить им передать это дело в полицию. Чжуан Цзе не могла позволить себе потерять лицо, а семья Чжуан не могла позволить себе потерять лицо еще больше!

Она посмотрела на Чжуан Цзе и пошла на компромисс: “Инлуо (Цзе) действительно была слишком своевольной в этом вопросе. К счастью, она никому не причинила вреда. Накажите ее, заставив полмесяца сидеть дома лицом к стене, и вычтите три месяца из ее карманных денег в назидание другим! Если вы осмелитесь повторить ту же ошибку снова, это будет не так просто. ”

Когда Линь Энь услышала слова Фу Цинь, она сразу же не согласилась. Она сказала: “Мама! Не слишком ли легкое у тебя наказание? Как мог Чжуан Цзе так поступить с Сянь Эр? Вы просто наказываете ее, ставя лицом к стене и давая ей несколько месяцев карманных денег, не слишком ли это мягко?”

Чжуан Мин выступил в поддержку Линь Эня. “Я тоже не согласен! Это наказание даже не причиняет боли, как она может помнить?”

Чжуан Цзе посмотрела на Фу Цинь с побледневшим лицом. Только ее бабушка могла спасти ее сейчас.

“Тогда чего ты хочешь? Ты хочешь, чтобы Чжуан Цзе умерла за это? Чжуан Сянь никоим образом не пострадала!” Фу Цинь притворился рассерженным. Глядя на Чжуан Мин, у которой все еще было возмущенное выражение лица, Фу Цинь смягчила голос и сказала: “В конце концов, мы все - одна семья. Хорошо, что недоразумения были устранены. Хорошо понимать и терпеть друг друга. Что ты думаешь, третий брат?”

“Сегодня на кухне приготовили твои любимые блинчики. Давай зайдем и поговорим! Вкусно?” Фу Цинь раскрыла свой козырь против Чжуан Мин. Каждый раз, пока ее отношение было немного мягче, Чжуан Мин всегда уступала.

Чжуан Мин посмотрел на нежную и любящую внешность Фу Цинь, и было бы ложью сказать, что он не был мягкосердечным. В конце концов, Фу Цинь все еще была его матерью!

Однако Чжуан Мин был умным человеком. Как он мог упустить такую прекрасную возможность договориться? “Поскольку мама спросила моего мнения, я буду откровенен! Если вы внесете Чжуан Сянь в генеалогию семьи Чжуан, мы сможем закрыть этот вопрос!”

После того, как Фу Цинь услышала слова Чжуан Мин, она тайком сделала несколько глубоких вдохов, прежде чем ей удалось подавить свой вспыльчивый нрав.

Из всех детей, которые у нее были, Чжуан Мин был единственным, кем она была недовольна больше всего.

Чжуан Мин никогда не был с ней особенно близок с самого детства. Он был самым молчаливым и наименее разговорчивым из детей. Чжуан Цзин всегда был сладкоречив и знал, как сделать ее счастливой. Его старшие братья тоже остались дома, чтобы унаследовать семейный бизнес. Только Чжуан Мин был непокорным и отважным. Он отказался слушать Фу Циня и настоял на создании другого семейного бизнеса, чтобы заниматься тем, чем он хотел заниматься!

И так уж случилось, что этот сын, которым она была больше всего недовольна, стал единственным человеком в семье, который стал большой шишкой. Сердце Фу Циня немного екнуло. Эта странная неловкость была эклектичной в отношениях матери и сына на протяжении многих лет, и это была одна из причин, почему они никогда не ладили!

Прямо сейчас семье Чжуан приходилось полагаться на Чжуан Мина во многих областях. Фу Цинь больше не мог их вытеснять. Ей нужно было расположить к себе Чжуан Мин, чтобы Фу Цинь склонила голову перед Чжуан Мином.

“Вы так сильно хотите эту дочь?” Спросил Фу Цинь, чувствуя себя немного уставшим.

Чжуан Мин взглянул на Линь Эня, который был рядом с ним, и ответил низким голосом: “Да! Мы с женой всегда хотели дочь. Хотя жаль, что нам не посчастливилось завести ее, это уже лучший результат встречи с Чжуан Сянь. ”

Глаза Линь Ен начали краснеть. Она потянулась, чтобы взять мужа за руку, молча придавая ему много сил.

Фу Цинь глубоко вздохнул и слегка кивнул. “Хорошо. Но это важное дело, и нам нужно, чтобы старейшины согласились”.

Сердце Линь Ен наполнилось радостью. Поскольку пожилая леди пошла на компромисс и кивнула, этот вопрос был решен!

“Поторопитесь и возвращайтесь на свои места. Блюда скоро остынут”. Говоря это, Фу Цинь медленно развернулась и ушла, игнорируя попытку Чжуан Цзин подойти и взять ее за руку.

Чжуан Цзе опустила голову, как побежденный петух, и ушла с Чжуан Цзин.

Линь Ен взяла Чжуан Сянь за руку и радостно сказала: “Это здорово, Сянь Эр. Несмотря на то, что мы были шокированы сегодня, мы не проиграли. С учетом компромисса старой леди, разве это дело не наполовину сделано?”

http://tl.rulate.ru/book/104337/3647777